

для того времени были также знаком контактов в области научного знания и, говоря современным языком, высоких технологий, причём Кочегаров отметил принципиально важное обстоятельство: отношения в этой области получили распространение на широкий круг общественных и культурных русско-украинских связей.

Можно посетовать на отсутствие заключения, где К.А. Кочегаров как признанный специалист мог бы поделиться с читателями суждениями по наиболее важным проблемам истории Украины XVII в. и вопросам развития русско-украинских отношений, тем самым суммируя и обобщая уже сделанные им интересные наблюдения и глубокие выводы. Тем не менее в распоряжении заинтересованного читателя оказывается не только прекрасно написанное историческое исследование, но и значительный комплекс архивных и иллюстративных

материалов, на основании которых можно делать собственные выводы об истории украинских земель в XVII в. в контексте международных отношений. Новизна привлечённого материала и выводы, сделанные на основе фактических данных, расширяют представления об истории сложных и противоречивых российско-украинских отношений второй половины XVII в., дают исследователям яркие свидетельства драматической истории украинского казачества того времени.

Примечания

¹ Таирова-Яковлева Т.Г. К вопросу о структуре и источниковой базе Летописи Самойла Величко // Славяноведение. 2019. № 2. С. 11–24.

² Мы не касаемся в данном случае историографических перипетий и публицистических дискуссий о характере восстания под предводительством Богдана Хмельницкого, используя для его обозначения сомнительное определение, применённое К.А. Кочегаровым.

Виктор Захаров

Рец. на: Р. Синигалья. Российская империя и Генуэзская республика: история дипломатических отношений. М.: Индрик, 2018. 360 с.

Viktor Zakharov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Rec. ad op.: R. Sinigaglia. Rossiyskaya imperiya i Genuezskaya respublika: istoriya diplomaticheskikh otnosheniy. Moscow, 2018

DOI: 10.31857/S086956870007405-6

Исследования по истории российско-итальянских контактов в эпоху Нового времени — редкое явление в современной историографии. А если учесть, что на территории Италии до её политического объединения существовало несколько государств, изучение отношений России с одним из них тем более достойно внимания. Поэтому появление книги Роберто

Синигальи об отношениях России и Генуи в конце XVIII в. нельзя оставить без внимания. На русском языке, пожалуй, это первая значительная публикация итальянского автора о связях России и Италии в XVIII в. после опубликованного более полувека назад перевода обстоятельной монографии Джузеппе Берти (в этой книге отношения России с Генуей

во второй половине XVIII в. посвящено менее десяти страниц)¹. Между тем среди итальянских государств Генуя занимала достойное место. Ещё во времена Средневековья генуэзские купцы приобрели большое влияние в Византии, обзавелись факториями в Крыму и установили непосредственные контакты с русским рынком. В эпоху Нового времени Республика сохранила независимость и продолжала удерживать важные позиции в мореплавании и международной торговле в бассейне Средиземноморья. Поэтому российско-генуэзские отношения XVIII в. могут быть предметом специального исследования.

Профессор Генуэзского университета Р. Синигалья давно и целенаправленно занимается историей генуэзско-российских связей. Одна из его работ посвящена деятельности в России генуэзского посланника Стефано Риваролы в 1784—1786 гг., другая — пребыванию в Генуе российского посланника А.Н. Мордвинова в 1783—1785 гг.² Теперь материалы обеих публикаций объединены в одной книге, вышедшей на русском языке. Автор демонстрирует интересный и эффективный исследовательский метод, когда отношения двух стран рассматриваются как бы «зеркально», через деятельность в столицах их представителей, находившихся на своих постах одновременно. Это позволяет, кроме всего прочего, сопоставить российскую и итальянскую дипломатическую культуру, отметив особенности каждой из них, а также выявить то общее, в чем можно видеть и общие правила этикета и организации дипломатической службы в тогдашней Европе в целом. Содержание рассматриваемой книги не исчерпывается материалом двух упомянутых выше итальянских публикаций. В первой главе содержится основательный очерк внешней политики

России XVIII в. начиная с Петра I и истории отношений России и Генуи. Автор не мог оставить без внимания и визит в Италию Павла Петровича, наследника российского трона. Таким образом, эта вышедшая на русском языке книга является вполне самостоятельным произведением.

Несомненным достоинством книги является непосредственное обращение автора к архивным материалам. Монография основана на донесениях А.Н. Мордвинова и С. Риваролы в свои столицы. Многие документы, извлечённые из Архива внешней политики Российской империи и генуэзских архивов, впервые вводятся в научный оборот. В книге приводятся обширные цитаты из этих донесений, что несколько не перегружает текст, напротив, мы имеем дело с частичной публикацией этих документов. Синигалье удалось не только подробно осветить деятельность представителей России и Генуэзской республики в обеспечении дипломатических контактов между обеими сторонами, но и сделать ряд ценных наблюдений о состоянии связей России и Генуи, их проблемах, сложностях и перспективах развития.

Складывается вполне определённое впечатление, что активность и заинтересованность в развитии контактов России и Генуи была различной. Инициативу в установлении связей проявила Россия, правительство Генуэзской республики демонстрировало осторожность, стремление уйти от каких-либо конкретных обязательств по отношению к могущественной, но далёкой северной империи. Нужно сказать, что внешняя политика государств Апеннинского полуострова во второй половине XVIII в. существенно различалась, в том числе и по отношению к России. Например, торговые и политические между Россией и Тосканой существовали уже в начале

XVIII в. и активизировались в середине столетия, время от времени интерес к развитию отношений с Россией проявляла Венеция. Свои особенности существовали в отношениях со Святейшим престолом и Сардинским королевством. Наконец наибольшей активности достигли в конце XVIII в. связи России и Неаполитанского королевства, что проявилось в подписании двустороннего торгового договора в 1787 г.³ Особая линия генуэзской политики по отношению к России, отмеченная автором, расширяет наши представления о сложностях и противоречиях в связях России со странами Средиземноморского бассейна.

По мнению Синигальи, существенные препятствия в развитии отношений России и Генуи были обусловлены сложными взаимоотношениями Лигурийской республики с соседями, прежде всего — Францией. В Генуе опасались, что углубление отношений с Россией вызовет, как минимум, недовольство и раздражение французского правительства, не заинтересованного в усилении позиций России в бассейне Средиземного моря и ориентированного на поддержку Османской империи, с которой Россия находилась в изучаемое время в состоянии практически непрерывной конфронтации и войны.

Синигалья вполне определённо связывает интерес России к установлению контактов с Генуей с активной внешней политикой империи на черноморском и средиземноморском направлениях во второй половине XVIII в. Возникает вопрос, насколько далеко простирались цели России: шла ли речь об установлении торговых связей или о военно-морском присутствии в Средиземном море, пребывании российских военных кораблей в итальянских портах, создании военно-морских баз. Автор отмечает, что генуэзцы особенно опасались военного

присутствия России в своих портах. Но насколько оправданы были эти опасения? Как в приводимых донесениях А.Н. Мордвинова, так и в самой книге этот вопрос не проясняется. Известно, что в период войны с Османской империей в 1768—1774 г. российские военные корабли посещали порт Ливорно в Тоскане, но о подобных планах использования Россией портов Генуэзской республики в 1780-х гг. ничего не сообщается. Тем более что в период очередной войны с Турцией российский военный флот уже мог действовать, опираясь на свои черноморские порты.

На мой взгляд, активность России в бассейне Средиземного моря в 1780-х гг. была обусловлена главным образом стремлением реализовать потенциал внешнеэкономических связей через вновь приобретённое побережье Чёрного моря, освоения этой территории, получившей название Новороссии. Используя имевшиеся и создавая новые торговые порты (Херсон, а в конце столетия — Одесса), Россия стремилась установить непосредственные торговые связи со странами Южной и Юго-Западной Европы. Поэтому главной заботой российской дипломатии в регионе являлось заключение торговых договоров (что и получилось с Неаполем) и развитие системы консульств, одной из главных задач которых было содействие торговле. Уровень представительства в Генуе повысился до полномочного министра, при этом Россия воздавала должное независимости Генуэзской республики, учитывала её издавна признанный статус и авторитет. В инструкциях А.Н. Мордвинову ставилась задача изучения перспектив торговых связей России и Генуи и налаживания подобных контактов (эта инструкция, кстати, почти полностью приводится в книге Синигальи (с. 142—151)). О привлечении итальянских госу-

дарств, в том числе Генуи, к каким-либо политическим союзам, тем более о военно-морской активности речь практически не велась.

О заинтересованности России в развитии с Генуей отношений преимущественно в сфере внешнеэкономических контактов свидетельствует и привлечение займов у генуэзских банкиров для пополнения российского бюджета. Об этих займах, надёжности России как финансового партнёра говорится в книге Синигальи (правда, в виде составленной по материалам генуэзских архивов краткой справки, приведённой в примечании (с. 70)). Эта тема ещё ждёт основательного исследования.

Путешествие сына и наследника Екатерины II Павла Петровича с супругой по Европе под именами «графа и графини Северных» в 1781—1782 гг. хорошо известно специалистам по истории XVIII в. Но многие его детали ещё не освещены в российской историографии, особенно это касается восприятия этого события «принимающей стороной». На этот счёт в книге Синигальи содержится интересный материал о том, как готовились в Генуе к встрече высоких гостей. Приводятся извлечённые непосредственно из архивных документов данные о подготовке театральных спектаклей, фейерверков, морской прогулки, о дворцах, которые будут выделены для Павла Петровича и Марии Фёдоровны. Выявляется небезынтересный факт: значительная часть расходов возлагалась на частных лиц, принадлежавших к аристократической верхушке Генуи, на предпринимателей, занимавшихся организацией зрелищных и увеселительных мероприятий. К сожалению, для стремившихся проявить радушие хозяев все их приготовления оказались напрасными. Павел Петрович и сопровождающие его лица в Генуе не при-

ехали. Но почему? В книге этот вопрос остаётся открытым. Имеющаяся в литературе информация позволяет сделать некоторые предположения. Причиной могла стать элементарная нехватка времени. По ряду причин, как это отмечено и в книге Р. Синигальи, с самого начала передвижение путешественников по Европе отставало по времени от первоначального плана. Кроме того, некоторые поступки Павла в поездке по Италии произвели странное впечатление. Он в ряде мест проговорился, что мать отправила его в эту поездку, чтобы избавиться от него, заявлял, что боится отравления. Из всех итальянских государств Павла больше всего привлекало Сардинское королевство, правительство которого находилось в Турине и отличалось консервативными нравами и неприязнью к Екатерине II⁴. Может быть, потому он и торопился в Турин, проехав из Пармы в Милан, а оттуда напрямую в Турин мимо расположенной рядом Генуи, пребывавшей в не самых лучших отношениях с Пьемонтом.

Материалы, приводимые в книге о миссии А.Н. Мордвинова в Генуе и С. Риваролы в Петербурге, позволяют заключить, что, несмотря на сходство задач обоих дипломатов, это были очень разные люди. Что касается Мордвинова, то он вёл себя высокомерно, его подчинённые и он сам оказались замешанными в ряде неприятных историй. У самого посланника в его доме проживала известная актриса Пасторелли, что вызвало жалобы её родителей властям Генуи. Это не способствовало укреплению авторитета представителя России. Но более полно об итогах деятельности Мордвинова можно судить на основании его реляций в Петербург. В книге приводятся обстоятельные донесения посланника о государственном устройстве Генуэзской респу-

блики, выборе дождей, политических событиях. Очевидно, эта информация была полезна для российских властей. Однако в инструкции Мордвинову предписывалось также уделять большое внимание торговым контактам Генуи, визитам торговых судов в местный порт, ситуации в Средиземноморском регионе. Однако подобная деятельность российского посланника в книге почти не отражена. Эти донесения, несомненно, поступали в Коллегию иностранных дел и, возможно, хранятся в соответствующем фонде в АВПРИ наряду с другими реляциями.

Оправданно внимание автора к фигуре генуэзского представителя в Санкт-Петербурге С. Риваролы. Теперь и российский читатель может получить достаточно полное представление об этом незаурядном итальянце, побывавшем на берегах Невы в XVIII в. В донесениях из Петербурга Риварола касался не только проблем российско-генуэзских отношений: в них подробно освещается внешняя политика России тех лет, даётся оценка внутреннего состояния империи. Возникает возможность взглянуть на внешнеполитические акции России глазами широко мыслящего итальянского дипломата, причём, в силу непринадлежности его страны к числу союзников или соперников, весьма объективного. Это позволило автору книги дать взвешенную оценку международной обстановки середины 1780-х гг. и роли России в европейской политике. Воздавая должное наблюдательности Риваролы, исследователь подчёркивает, что тот чётко определил главный тренд изменения внешнеполитической обстановки в то время, а именно перемещение центра главных событий с Запада на Восток, что было обусловлено возрастанием мощи и авторитета Российской империи, успехами её внешней политики. Именно во время пребывания Рива-

ролы в Петербурге решался вопрос о присоединении Крыма к России. Материал, приводимый в книге, свидетельствует о том, насколько надёжно эта акция была обеспечена с дипломатических позиций, не вызвав протеста ни от одной из европейских держав; даже Турция на основании договора 1784 г. признала свершившееся.

С. Риварола, а вслед за ним Р. Синигалья, отмечают ряд важных международных проблем, решённых при непосредственном участии России. Наблюдательный посланник заметил и оценил участие России в урегулировании отношений Голландии и Австрии по поводу судоходства в нижнем течении Шельды, конфликтов между Швецией и Данией, между Пруссией и Данцигом. Нужно отметить, что эти сюжеты малоизвестны в отечественной историографии.

Российско-британские отношения — также важный аспект книги. На первых порах складывается впечатление, что автор испытывает влияние издавна существующей в зарубежной литературе идеи о постоянной поддержке Англией России в её внешней политике, о том, что во многом при поддержке британской дипломатии Россия добилась крупных успехов. Не мог он оставить без внимания в этой связи и работу К. Маркса «Секретная дипломатия XVIII века», не преминув заметить, что она не публиковалась в СССР в открытой печати. Тем не менее в целом автор оценивает русско-английские отношения как более сложные и противоречивые. Важными свидетельствами этого является «Декларация о вооружённом нейтралитете», имевшая антибританскую направленность, отзыв английских моряков, служивших на российском флоте после Чесменской битвы, постоянный отказ Англии оказывать военную помощь России в её войнах с Турцией.

Наконец, в донесениях С. Риваролы имеется обширная информация о России. Генуэзский дипломат приводит обстоятельную характеристику социального и экономического положения страны. Примечательно, что аристократ Риварола даёт точную оценку российской торговли и перспектив её развития, верно отмечает преобладание англичан во внешне-торговых связях России, незначительное участие русских купцов в этой сфере деятельности, подчёркивает преобладание экспорта над импортом в торговом балансе. В силу географического положения Россия могла осуществлять посредничество в торговых контактах между Европой и Азией, между Балтикой и Чёрным морем, ради чего проектировалось строительство каналов, призванных соединить бассейны этих морей. Небезынтересны сведения о доходах российского бюджета, численности населения и армии, составе военного флота, о крепостном праве, которое Риварола называет «рабством», отмечая вместе с тем меры Екатерины II в духе Просвещения. Разумеется, обстоятельный разбор этой информации вряд ли возможен в рамках сравнительно небольшой монографии, тем более на полях рецензии. В любом случае, оценки Риваролы представляют интерес для историков.

Информация о внутривнутриполитической ситуации, обстановке при дворе отнюдь не превалирует в донесениях Риваролы в отличие от реляций многих дипломатов. Тем не менее он следил и за этой сферой жизни, отметил смерть фаворита Екатерины II А. Ланского, глубокую печаль императрицы, которую та пыталась скрыть от подданных. Впрочем, характеристики самой Екатерины и её приближённых не отличаются особой глубиной: об императрице Риварола отзывается исключительно востор-

женно, лестную оценку даёт Г.А. Потёмкину, А.И. Остерману. С восхищением он отзывается и о талантах и личных качествах наследника престола Павла Петровича (настолько, что Р. Синигалья посчитал необходимым отмежеваться от подобной характеристики). По мнению автора, явно необъективное мнение дипломата обусловлено тем, что Риварола надеялся продолжить карьеру в России и даже в перспективе поступить на русскую службу. Можно с этим согласиться, учтя, однако, что мы имеем дело не с дневниковыми записями или мемуарами, а с официальными дипломатическими материалами, содержание которых так или иначе могло дойти до сведения упоминаемых в них лиц. Правда, в отношении Павла Петровича Р. Синигалья заключает, что история вынесла будущему императору «свой приговор, ни в чём не оправдав оптимистических ожиданий Риваролы»⁵. Безусловно, это позиция автора, с ней можно спорить или соглашаться. На мой взгляд, наиболее спорными в данной оценке являются слова «ни в чём».

Книга Синигальи не только расширяет наше представление о российско-итальянских контактах и международной обстановке того времени, но и позволяет при изучении проблем истории внешней политики, дипломатии, повседневной жизни и культуры учесть взгляд внимательных наблюдателей, каковыми и были дипломаты, представлявшие свои правительства в Генуе и Петербурге в 1780-х гг. Разумеется, это важно и для Италии, и для России, и можно только приветствовать инициативу издательства «Индрик», открывающего данной книгой новую серию книг «Италороссика». Труд Роберто Синигальи вышел на русском языке в переводе Михаила Талалая, известного современного исследователя русско-итальянских свя-

зей. То, что автором перевода является профессиональный историк, работающий в смежной области, облегчает восприятие работы и её основных идей русскоязычными читателями.

Примечания

¹ *Берти Дж.* Россия и итальянские государства в период Рисорджименто. М., 1959. С. 116—121.

² *Sinigaglia R.* Genova e Russia. La missione Rivarola a Pietroburgo (1783—1785). Genova, 1994; *Sinigaglia R.* Rapporti diplomatici tra Russia e Genova. La missione Mordvinov. (1782—1786). Genova, 2006. Отмечу, что Р. Синигалье принадлежит работа, посвящённая российскому посланнику А. Лизакевичу, находившемуся в Генуе в 1790-х гг. (*Sinigaglia R.* Fervori giacobini

e lotta antioligarchica. Genova in alcune lettere dell'ambasciatore russo Lizakevic (1793—4) // *Miscellanea storica ligure.* Anno XV. Vol. 2. Genova, 1984. P. 479—513).

³ *Берти Дж.* Россия и итальянские государства...; *Шаркова И.С.* Русские и итальянские записки об установлении прямых торговых связей между Россией и Италией в последней трети XVIII в. (по материалам архива Воронцовых) // *Вспомогательные исторические дисциплины.* Вып. 7. Л., 1976; *Cavalcanti M.L.* Le relazioni commerciali tra il Regno di Napoli e la Russia. 1777—1815. Fatti e teorie. Genève, 1979; *Risaliti R.* I rapporti commerciali tra la Russia e la Toscana // *Archivio storico italiano.* A. 136. Disp. 3—4. 1978.

⁴ *Берти Дж.* Россия и итальянские государства... С. 96—97.

⁵ Там же. С. 340.

Олеся Плех

Рец. на: Ф.Л. Севастьянов. Государственная безопасность есть предмет уважительный: Политический розыск и контроль в России от Павла I до Николая I. СПб.: Крига, Победа, 2016. 552 с.

Olesya Plekh

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Rec. ad op.: F.L. Sevast'yanov. Gosudarstvennaya bezopasnost' yest' predmet uvazhitel'nyy: Politicheskii rozysk i kontrol' v Rossii ot Pavla I do Nikolaya I. Saint Petersburg, 2016

DOI: 10.31857/S086956870007420-3

В монографии Ф.Л. Севастьянова, ставшей результатом многолетнего целенаправленного труда¹, представлен «комплексный анализ феномена высшей полиции как неотъемлемой части государственного аппарата» первой четверти XIX в. (с. 19). Не случайно в названии книги звучат слова М.М. Сперанского, утверждавшего, что «внутренняя государственная безопасность есть столько же предмет уважительный и обширный, как и все другие части государственного управления». Нельзя не согласиться с Севастьяновым в том, что изучение ста-

новления и развития полицейских учреждений в России позволяет «лучше понять логику функционирования государства вообще и государственной машины России того времени в частности» (с. 68). И в этом отношении автору удалось в значительной степени восполнить пробел, существовавший в отечественной историографии.

Структура монографии вполне логична и соответствует поставленным в ней задачам. В первой главе автор поясняет теоретические положения своего исследования и используемые в нём понятия. Устоявшиеся